

Цзи Цинтянь уже давно не спал так крепко. Вдыхая сладкий аромат человека в своих объятиях и глядя на черные пряди волос Линь Юя, выбивающиеся из-под одеяла, он невольно издал удовлетворенный вздох.

Он не хотел будить Линь Юя. Хотя Цзи Цинтянь не понимал, как оказался здесь — он отчетливо помнил, что вчера был пьян. Впрочем, это было логично: в трезвом уме он ни за что не опустился бы до того, чтобы искать омегу, с которым уже развелся. Но ради своего будущего счастья он был готов на всё, чтобы вернуть Линь Юя домой, какими бы средствами для этого ни пришлось воспользоваться.

Цзи Цинтянь осторожно потряс Линь Юя, пытаясь разбудить его. Тот, еще пребывая во власти сновидений, с порозовевшими щеками и затуманенным взглядом выглядел настолько мило, что Цзи Цинтянь не удержался и ущипнул его за мягкую щеку. Нежная кожа под пальцами заставила его невольно потереть подушечки пальцев друг о друга.

Линь Юй в этот момент видел прекрасный сон: его родители были живы, а супруг был нежен и ласков — совсем не так, как в реальности. Они еще не были разведены, планировали завести двоих детей, мальчика и девочку, и завести золотистого ретривера. Они мечтали о том, как будут счастливо жить в уютном маленьком доме.

А потом его растолкали. Спросонья он посмотрел на красивого мужчину перед собой и мысленно вздохнул: вот и всё, реальность вернулась. Даже если в пьяном угаре этот человек и был одержим им, протрезвев, он всё забудет.

Линь Юй раз за разом давал себе надежду и раз за разом разочаровывался. Я больше не хочу так жить. Я больше не хочу тебя любить, — с болезненной решимостью подумал он.

Линь Юй прочистил горло:

— Уважаемый герцог, каким ветром вас занесло вчера в мой убогий домишко? Должно быть, вы просто заблудились.

Цзи Цинтянь был поражен. Он не ожидал, что его прежде покорный супруг станет таким дерзким, ведь во сне он выглядел таким милым. Однако он ответил привычным тоном:

— Вопрос о том, закончен ли наш брак, решаю я. Ваше дело, как омега, — просто подчиняться. Собирайтесь, сейчас же поедем со мной.

С этими словами он начал давить на Линь Юя своими феромонами, пытаясь заставить его покориться. Но этот метод неожиданно дал сбой: Линь Юй не выглядел таким уж мучающимся, он лишь немного побледнел.

— Я никуда не поеду. Наш брак давно расторгнут — еще тогда, под гнетом вашего равнодушия и жестокости, — Линь Юй стоял на своем, хотя лицо его стало совсем белым.

Цзи Цинтяню ничего не оставалось, кроме как смягчиться. В конце концов, даже самый сильный омега не выдержит длительного воздействия феромонов альфы. Он сбавил тон, погладил Линь Юя по мягким волосам и вздохнул:

— Линь Юй, твой дядя всё еще в тюрьме. Я могу помочь ему. Разве ты не дорожишь им?

Услышав это, Линь Юй пришел в еще большую ярость. В его глазах вспыхнули искры гнева:

— Ты думаешь, я поверю в твою чушь? Когда дядя выдавал меня за тебя, ты считал это позором. Поможешь ему? Скорее небо упадет на землю. Уходи, прошу тебя. Я больше не хочу терпеть ту жизнь. В твоих глазах я лишь игрушка, без которой можно обойтись.

Цзи Цинтянь открыл рот, собираясь что-то сказать. Он хотел признаться, что так сильно любит Линь Юя, что готов ради него отказаться от всего на свете, что хочет растить детей только с ним. Но, увидев слезы на лице Линь Юя, он не смог вымолвить ни слова.

Линь Юй всё равно ему не поверит. В конце концов, он был так жесток с ним раньше, заставлял его плакать столько раз...

Плечи Цзи Цинтяня поникли. Он не проронил больше ни слова, лишь молча стер слезы с лица Линь Юя и ушел.

<http://bllate.org/book/22287/2333802>